

Шёл 1454 год по Календарю Эры Моря. В те далёкие времена океан ещё не знал ни Короля Пиратов, ни Четырёх Императоров. Флибустьеры, конечно, бороздили волны, но их разрозненным набегам было далеко до величия и ярости грядущей эпохи — золотого века, когда великие капитаны сойдутся в беспощадной битве за господство над миром.

Вторая половина Гранд Лайн, которую потомки назовут Новым Миром, тогда ещё не превратилась в безраздельное владение пиратских шаяк. Военно-морской флот удерживал здесь прочные позиции, навязывая разбойникам ожесточённую борьбу за каждый клочок суши.

Королевство Краб, затерянное на просторах Нового Мира, казалось воплощением заурядности. Обыкновенный монарх, ничем не примечательный народ, скучная и тихая жизнь. Если в нём и крылось нечто из ряда вон выходящее, то лишь географическое положение: остров Була, на котором раскинулось королевство, лежал в опасной близости от Эльбафа — легендарной родины гигантов.

Соседство поистине проклятое. В те годы само упоминание племени гигантов внушало ужас. И хотя грозные Пираты Гигантских Воинов давно сошли со сцены, предания об их бесчинствах всё ещё будоражили умы мореплавателей, заставляя цепенеть от страха перед исполинами.

Но даже в этом Богом забытом уголке случались странности. Например — один необычный ребёнок. И одна очень странная змея.

Столицей королевства был Ваффель-сити. Здесь, под сенью королевского дворца, селилась местная знать. Семья Шарлотт по праву считалась одним из влиятельнейших кланов страны, державшим в руках все её финансовые ниточки. Подобному могущественному семейству полагалось бы занимать роскошный особняк в самом сердце столицы. Вместо этого они ютились на окраине города, у самой границы обитаемых земель.

И дело было вовсе не в стремлении к уединению или тишине. Клан бежал из центра вынужденно, спасая город от разрушения и стараясь свести сопутствующий ущерб к минимуму.

Виновницей этого позорного бегства была маленькая девочка, которой не исполнилось ещё и пяти лет. Впрочем, слово «маленькая» подходило ей меньше всего. Её звали Шарлотт Линлин, и она была единственной дочерью в семье.

Поместье Шарлотт

— Просыпайся, просыпайся! Ну же, Куки, вставай! Уже полдень на дворе, вон какое солнце круглое да красное, прямо как яблочко!

С тех пор как Сяо Хэ — а ныне просто змей по кличке Куки — очутился в этом теле, прошёл ровно год. И каждый божий день его терзал непреходящий страх. Ложась спать, он уползал в самые тёмные, самые недоступные щели, лишь бы укрыться от настырного маленького монстра. Увы, Куки перепробовал тысячи тайников, но девочка неизменно его находила. В конце концов змей смирился и включил режим полного безразличия: ори себе сколько влезет, а я буду спать, посмотрим, у кого терпение лопнет раньше.

План выглядел надёжным, но суровая реальность раз за разом ломала его. В этой безмолвной войне нервов Куки всегда терпел поражение.

И не потому, что ему надоедало спать — спать-то он как раз хотел безумно! Просто не мог. За всю свою прошлую жизнь великого духа Куки не встречал столь невыносимого существа. Девочка не знала жалости и при малейшем неповиновении пускала в ход кулаки. Будь она обычным ребёнком, змей бы и ухом не повёл — его чешуя крепка, как сталь. Но эта девица обладала поистине титанической мощью. Сила в ней бурлила запредельная, и каждое утро Куки просыпался от дикой, тупой боли во всём теле.

— Куки, ты опять меня игнорируешь! Линлин сейчас очень разозлится!

Линлин принялась неистово трясти свернувшегося плотным кольцом змея, но тот не подавал признаков жизни. Девочка недовольно надулась.

«Проснулся я, проснулся! Только не бей!»

Почуввав неладное, Куки мгновенно выпутался из собственного хвоста и отчаянно зашипел. Сделал он это вовсе не из нежных чувств к хозяйке, а из банального инстинкта самосохранения. Пребывание в неведении сулило ему новые побои, от которых трещали рёбра.

— Здорово! Наконец-то ты проснулся, Куки! Уже обед, пойдём скорее есть пирожные!

«Нет! Пощади! Не надо больше пирожных!»

К глубокому сожалению Куки, человеческим языком он не владел. Его истощное шипение девочка истолковала как взрыв искреннего восторга и припустила к дому ещё быстрее.

Этот кошмар повторялся изо дня в день. Конечно, поначалу Куки ценил изысканный сладкий вкус местных десертов, но питаться исключительно сахаром на протяжении года? Его уже тошнило от одного вида глазури.

Но как это объяснить? Барьер между человеческой речью и змеиным шипением казался

непреодолимым. В такие минуты Куки до боли в чешуе мечтал о духовном возвышении. Верни он себе былую силу, обрети человеческий облик — змеиную деву... стоп, змеиною оборотня — он бы высказал этой девчонке всё, что о ней думает, и навсегда забыл бы вкус крема.

Куки не всегда был безропотным домашним питомцем. В конце концов, он был великим духом, заточённым в чешуйчатом теле, а не безмозглой рептилией. Когда-то он пытался бунтовать.

Сперва он пустил в ход свои грозные клыки. Итог оказался плачевным: шкура девчонки оказалась прочнее железа, и Куки лишь раскрошил собственные зубы, которые потом мучительно отрастали больше недели.

Затем он применил смертоносный яд. Но ядовитые железы духа не смогли даже оцарапать Линлин — её организм обладал абсолютным иммунитетом. Зато брызги яда случайно улетели в сторону и мгновенно отправили на тот свет парочку несчастных слуг. После этого инцидента домочадцы поместья Шарлотт начали шарахаться от этой парочки как от чумы.

Потерпев крах в обеих своих главных дисциплинах, Куки сдался. Бежать некуда, бороться бесполезно. Он решил превратиться в ленивого, бесполезного домашнего гада. Да, сон превратился в пытку, рацион вызывал изжогу, но ко всему можно привыкнуть.

Хотя кого он обманывал? Лишение сна — это изощрённое насилие! Смириться с этим было выше его сил. Раздувшись от негодования, змей ожёг Линлин самым свирепым, по его мнению, взглядом, на какой был способен.

— Какая прелесть! — запищала Линлин от восторга. — Куки так хочет пирожных, что прямо весь извивается! Ну потерпи ещё капельку!

«Да где тут прелесть, чудовище?! Я же буквально обещаю тебе скорую смерть! У тебя вообще глаза есть?!»

Реакция девочки привела Куки в уныние. Он тут, понимаешь, изображает грозного хищника, а для неё это просто забавные кривлянья.

Линлин, разумеется, его душевных терзаний не заметила. Миновав цветущий сад поместья, она подошла к огромному строению, выкрашенному в ядовито-розовый цвет. Это «гнездышко» превосходило обычные дома в несколько раз.

Девочка отличалась от сверстников не только чудовищной силой, но и габаритами — она была раз в десять крупнее любого нормального ребёнка её возраста. Обычные спальни душили её своей теснотой, поэтому для юной наследницы возвели персональный павильон. Здесь она спала, играла и предавалась своему главному пороку — тревоугодию.

— Пришли! Ну-ка, что нам сегодня приготовили? Ой, торт «Чёрный лес»! И фруктовое

мороженое! И баумкухен!

Оказавшись среди гор сладостей, Линлин мгновенно позабыла о своём чешуйчатом спутнике. Она бесцеремонно швырнула Куки на пол и с громким чавканьем набросилась на еду.

Змей, привыкший к такому обращению, даже не обиделся. Он не торопясь подполз к куче объедков и принялся методично насыщаться. Сладкое уже стояло поперек горла, но голодная смерть пугала сильнее изжоги.

Казалось бы, пока девчонка занята уничтожением кондитерских запасов, самое время уносить ноги. Почему же Куки не бежал?

Наивные мысли. Он пытался, и не раз. Но для успешного побега змее требуется хотя бы минимальный навык ориентирования на местности. Куки же умудрялся заблудиться в трёх соснах. Огромное поместье Шарлотт, спроектированное как запутанный лабиринт, стало для него непреодолимой преградой.

Поняв, что обречён вечно кружить вокруг хозяйского крыльца, змей смирился со своей участью. Если свобода недостижима, то глупо хотя бы отказываться от калорий.

К чести Линлин, в её маленьком сердце всё же теплилась привязанность к питомцу. Слегка утолив первый голод, она замерла с набитым ртом и огляделась по сторонам в поисках змея.

Не дожидаясь, пока девчонка начнёт кружить мебель в панике, Куки заблаговременно подал голос. Тихий, предупредительный свист избавил комнату от очередного разрушительного урагана — змей прекрасно понимал, что устраивать «активные игры» на сытый желудок чревато несварением.

— Ну ты и соня, Куки! Сам приполз и всё съел без меня! — Линлин укоризненно покачала головой, начисто забыв, что сама же швырнула его в кондитерскую кучу.

«Твоя правда, хозяйка. Ты здесь закон, тебе и решать».

Куки даже не пытался спорить. Будь у них общий язык — возможно, но тратить силы на бесполезное шипение не хотелось.

Он лишь беззвучно вздыхал, проклиная судьбу. Великий дух, наделённый могущественным даром, влачит жалкое существование на послышках у капризной девчонки. Какой позор! Какой сокрушительный удар по самолюбию!

В первые месяцы это унижение ещё разжигало в его груди яростный огонь — желание вернуть силу, возвыситься и отомстить. Но сытая, монотонная жизнь под сенью розовых стен быстро усыпила его волю. Великие устремления угасли, оставив после себя лишь ленивого,

растолстевшего на казённых пирогах змея.

<http://bllate.org/book/20484/2112314>